

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Дудина Виталия Александровича
«Психосемантическая процедура диагностики системы жизнеобеспечения
личности»

на соискание ученой степени кандидата психологических по специальности
19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Рецензируемая работа не является обычной исследовательской работой. Она посвящена разработке методики «Локус жизнеобеспечения личности» в модели системы жизнеобеспечения личности (Богданова, Доценко, 2010). К этой модели теоретически прилагаются четыре типа поведенческих стратегий: использование личностных ресурсов, копинг-стратегий, психологических защит и психосоматических защит. К модели сразу же возникают вопросы: где в ней место все более массовым техникам самоопределения, саморегуляции и настройки (молитвы, медитации и другие религиозные и эзотерические стратегии), которые условно можно назвать духовным уровнем.

Практически работа является защитой методики, а положения на защиту приведены в качестве обязательных, но не главных в работе. Это подтверждается и словами автора; «Таким образом, цель работы достигнута: разработана диагностическая процедура, позволяющая практическому психологу выявлять индивидуальные и типовые (типичные) соотношения способов, используемых людьми для решения жизненных трудностей» (С. 155). Однако в работе есть три гипотезы и три положения, выносимые на защиту, касающиеся общей психодиагностики и психосемантики.

Общепсихологической является гипотеза 1: «Операциональная сторона индивидуальной системы значений, активизируемая при решении жизненных трудностей, содержит общие обыденные семантические единицы, релевантные различным группам способов решения жизненных трудностей». Эта гипотеза доказывается далее путем разработки семантической методики, позволяющей решать задачи определения уровней поведенческих стратегий

испытуемых. Гипотезы 2 (методика валидна) и 3 (методика надежна и эффективна) касаются уже самой методики.

В основе работы и защищаемой методики лежит неявное предположение автора о том, что люди с разными типами стратегий используют разные слова (логично, наверное, но в работе не доказано). Сразу же возникает и вопрос о необходимой для работы с методикой лингвистической компетентности испытуемых.

Актуальность (как и **практическая значимость** работы) обусловлены тем, что в практике работы с людьми существующие диагностические средства пока не позволяют проводить диагностику затруднений – это сегодня обуславливает определение затруднений путем неформализованной консультационной работы.

Литературный обзор проблемы в Главы 1 «Теоретические аспекты исследования системы жизнеобеспечения личности в контексте жизненных трудностей» проделан своеобразно.

Собственно обзор работ по жизненным трудностям не проводится, хотя рабочее определение есть (Гл.2, с. 88). Частично проводится обзор работ по диагностике жизненных трудностей. В П.1.1.1. только раз приводится несколько авторов (списком), в П. 1.1.2 – ни разу. Упомянутые в других пунктах Главы 1 авторы не пересказываются, сказано лишь о том, что они занимались данными проблемами. Некоторое подобие обзора есть в П.1.2.1, рассказывается (с.28 – 33) и в П.1.4. Другие авторы упомянуты, как занимающиеся релевантными проблемами. В П.1.2.2. дана таблица с перечнем методик, их авторов и авторов процедур адаптации. Эта таблица и другие данные (в Приложениях 54 методики) приведены с целью показать, что глобальной методики по определению стиля работы с жизненными трудностями пока не создано. Автором проделана большая работа по сопоставлению методик, показанных в работе, но ее описание сведено к резюмирующей таблице. П.1.3. (и таблице в Приложениях – 54 методики) и

посвящено обоснованию описания необходимости создания и процедуры защищаемой методики.

В П.1.4.2 и 1.4.3. обзор одной работы (Богданова, Доценко). В остальных пунктах Главы 1 обзора нет.

Глава 2 «Конструирование инструмента диагностики жизнеобеспечения личности» посвящена собственно конструированию психосемантической процедуры защищаемой методики, то есть эмпирической части работы. В ней определены авторские требования к диагностической процедуре и дизайн инструмент. Теоретически высказанные положения (как и в других главах) часто обосновываются примерами из опыта автора. В ходе методической подготовки было описано соответствие методического инструмента концепции (Доценко, Вахитова, 2014), для чего были выделены и описаны понятия «система жизнеобеспечения личности» и «жизненная трудность». Кратко описаны поведенческие реакции каждого уровня (с. 81),

Операциональная готовность описывалась с помощью фокус-семинара (описаны общие принципы работы (с. 85 - 86) без его конкретной иллюстрации). В результате были получены списки слов-ассоциаций, характеризующие каждый уровень поведенческих реакций (терминология автора). В ходе корректировки списка по непонятным для рецензента основаниям (мнение автора работы?) часть списков поведенческих реакций была удалена. В итоге корректировок была получена итоговая таблица фокус-семинаров (Табл. 10, уточненная Таблица 13) со списками слов, характеризующих каждый уровень поведенческих реакций.

Автор предполагает, что предлагаемая методика, состоящая из:

- 1.Списка жизненных трудностей.
2. Таблицы уточняющих вопросов.
3. Таблицы для 4-х конкретных трудностей и уточняющих их глаголов с отметкой от 0 до 7.
4. Таблицы оценки начала трудностей, 47 глаголов.
5. Таблицы оценки трудностей на текущий момент - позволяет решить ряд этих трудностей, путем определения основной(ых) стратегии(й) испытуемого

(личностные ресурсы, копинг-стратегии, психологические защиты и психосоматическое реагирование) и даже наметить пути консультирования путем «наталкивания» его (испытуемого) на стратегии более высокого ранга.

Некоторое удивление вызывает первый список ситуаций, предлагаемых испытуемым (24 ситуации), в который не вошли экстремальные ситуации (ДТП, ограбление, наводнение и др.) ни природного, ни антропогенного характера. Откуда взялся этот список? Автор утверждает, что он получен в результате экспертной работы, но работа не описана. Такой список сразу наводит на мысль об ограничениях использования методики (в работе не указаны).

Значимой частотой для группы экспертов (58 человек) является частота 3 (Серкин, 2009 – послано автору), поэтому включение в список ассоциаций с частотой 2 является, на взгляд рецензента, не полностью обоснованным. Уточняющие к Таблице 13 разъяснения, наверное, необходимо включить в инструкцию для специалиста, пользующегося методикой.

Третья глава «Эмпирическое исследование системы жизнеобеспечения личности, оценка психометрических показателей методики» посвящена оценке качества полученной методики. П.3.1.1 посвящен критериям и порядку оценки качества методики, пункт 3.1.2 – составу выборки. В П.3.1.3 приведен пример полученных индивидуальных результатов и кратко (на 1 стр.) рассказано о получении групповых результатов.

В П.3.2 описывается психометрическая проверка шкал опросника: «Наличие корреляционной связи шкал в совокупности со статистически значимыми различиями между ними свидетельствует о том, что психодиагностический инструмент настроен на диагностику разных феноменов, относящихся к единой системе» (с. 120).

В Таблице 16 представлено 4 фактора, объясняющих только 41% общей дисперсии результатов. В связи с этим непонятно, почему в анализ не включены следующие факторы, чтобы объяснить если не 70% дисперсии (общепринятая норма), то хотя бы больше половины? Поскольку по

результатам представленного факторного анализа объяснено менее половины разброса результатов, то эти же необъясненные вопросы, соответственно, остаются к Таблицам 17-22 и к следующим таблицам.

П.3.2.2 посвящен проверке надежности инструмента. Для повышения надежности исключены дескрипторы с низким весом вклада в фактор и с (???) наиболее высоким весом. Последнее действие является для рецензента дискуссионным: например, дескриптор «красный» при описании помидора пройдет по всем факторам с высоким весом, но исключать его нельзя, так как именно им в первую очередь пользуются посетители магазина (рынка) при покупке.

К доказательствам гипотезы 2 у рецензента особых замечаний нет, кроме небольшого количества испытуемых и постоянного применения критерия Стьюдента, что выделено в отдельный вопрос (см. ниже).

В тексте (П.3.4) сказано, что валидность определялась согласованием с результатами наблюдения (с. 140), однако об организации самого наблюдения не рассказывалось. В П.3.5 описаны на небольшом количестве индивидуальных примеров возможности разработанной методики. Отдельно на доказательстве третьей гипотезы автор не останавливается, считая таким доказательством саму разработку методики «Локус жизнеобеспечения личности».

Кроме поневоле заданных в тексте отзыва вопросов, рецензент выделяет следующие вопросы и замечания.

Вопросы:

1. Почему повсюду в работе применялся только t-критерий Стьюдента? Разве распределение всюду нормальное?
2. Почему применялся только факторный анализ? Почему не обсуждены остальные факторы, увеличивающие процент объясненной дисперсии результатов хотя бы до уровня более 50%?
3. Факторные показатели берутся как самоочевидные? Не учтены ограничения факторного анализа. Сами факторные процедуры рецензент

проверить не мог, так как в Приложениях отсутствуют факторизуемые данные.

4. В Приложениях нет таблиц сырых результатов, что затрудняет оценку факторного анализа и вообще всех видов обработки результатов.

5. Где сведения о работе методики после пилотажной версии? Где сведения о синтезирующей части методики – выводах.

Замечания:

6. Семантический дифференциал обладает и рядом недостатков: не все шкалы соответствуют шкалам испытуемых – лишняя для испытуемых информация (по сравнению, например, с методом личностных конструктов) о которых следовало бы упомянуть как об ограничениях методики.

7. Далеко не всегда активизация поведенческой стратегии старого уровня происходит быстрее, чем развитие нового уровня (особенно в экстремальной ситуации).

8. Насчет психологического консультирования диссертант, наверное, не имея большого опыта, торопится. Исследуемый далеко не всегда может сам определить трудность. И уж тем более, далеко не всегда одно явление может описать трудность (депрессию, настроение и пр.).

9. Методика может быть использована в батарее. Все же поддержка других методик необходима.

10. Не использован метод семантических универсалий, наиболее просто и достоверно показывающий значимые для испытуемых шкалы.

11. Первый пункт раздела «Новизна»: «Концептуально дополнена модель системы жизнеобеспечения личности. К выделенным в авторской модели способам жизнеобеспечения предложены четыре типа жизненных задач. Предложен опыт соотнесения по релевантности жизненных задач и способов их решения. Операционализированы способы/уровни системы жизнеобеспечения личности» (с.14 присланной дисс.). В чем здесь новизна? Разве этого нет в изначальной концепции (Богданова, Доценко, 2010)?

12. Открытым остается вопрос о соотносительности вербального выбора и совершаемого действия. отождествление автором слов и операциональной готовности (действовать) вызывает сомнения. Впрочем, это также сомнения вообще ко всем вербальным методикам.

Высказанные вопросы и замечания не обесценивают проделанную автором огромную работу по выявлению семантической операциональной составляющей поведенческих стратегий, обладающую научной новизной в плане уточнения поведенческих стратегий в рамках модели жизнеобеспечения личности и несомненной практической значимостью, обогащающей диагностику человека и его поведенческих стратегий в трудных жизненных ситуациях.

В целом, изложенное диссертационное исследование на тему «Психосемантическая процедура диагностики системы жизнеобеспечения личности» представляет собой самостоятельную работу, обладающую научной новизной и практической значимостью, соответствующую критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 13 января 2014 года №7 (пункт 37), предъявляемого к кандидатским диссертациям, а ее автор Дудин Виталий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидат психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент:

Профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

01.06.2018

Подпись

Серкин Владимир Павлович

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 101000 Москва, ул. Мясницкая 20, т. 495 7729590, hse@hse.ru

Департамент психологии: 109316, Москва, Армянский переулок 4/2, офис 313, т. 495 7729590 доб. 15389, vserkin@hse.ru